

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна
Харківське обласне історико-археологічне товариство

ПРОБЛЕМИ ІСТОРІЇ ТА АРХЕОЛОГІЇ УКРАЇНИ

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна
Харківське обласне історико-археологічне товариство

ПРОБЛЕМИ ІСТОРІЇ ТА АРХЕОЛОГІЇ УКРАЇНИ

МАТЕРІАЛИ

ХІ Всеукраїнської наукової конференції,
*до 60-річчя від початку дослідження Більського городища
Харківським університетом*

14–15 грудня 2018 року

Харків
2018

УДК 93/99
П78

П78 **Проблеми історії та археології України: Матеріали XI Всеукраїнської наукової конференції, до 60-річчя від початку дослідження Більського городища Харківським університетом (Харків, 14–15 грудня 2018 р.).** — Х., 2018. — 48 с.

УДК 93/99

Наукове видання

ПРОБЛЕМИ ІСТОРІЇ ТА АРХЕОЛОГІЇ УКРАЇНИ

Матеріали XI Всеукраїнської наукової конференції,
до 60-річчя від початку дослідження Більського городища Харківським університетом

14–15 грудня 2018 року

Відповідальний за випуск *С. В. Д'ячков*
Комп'ютерне верстання *Ю. І. Цитковська*
Коректор *І. Л. Д'яченко*

Підписано до друку 10.12.2018. Формат 60×84/8.
Ум. друк. арк. 5,58.

На дне входной камеры зафиксированы конечности и сброшенный череп покойника.

Прямоугольная в плане входная яма, как и сама камера, была вытянута по линии З-В и расширялась на дне. Сопровождающих захоронений здесь не было. Площадь входной ямы равняется — 11,5 кв. м, а ее пол находился на глубине — 6,57/6,90 м от уровня древнего горизонта и плавно понижался на 0,5 м к дромосу и в погребальной камере уже достигал — 7,10 м. Вход в саму камеру был сделан в виде арки и осуществлялся сквозь дромос длиной около 1 м. Площадь погребальной камеры равняется — 10,5 кв. м. На момент раскопок на ее стенках фиксировались следы мотыжек с рабочей поверхностью 3–4 см, а ее потолок был уже обвален.

В камере после грабителей найдены только два трехлопастные наконечника стрелы с одинаковыми прочерченными метками и бронзовая ворварка. Предметы погребального инвентаря или останки самого покойника *in situ* нами не фиксировались. Однако следует подчеркнуть, что преимущественно под южной стенкой камеры прослеживались остатки органической подстилки и мелкие фрагменты скелета.

Сероглиняная гончарная керамика довольно распространенное явление для памятников раннего железного века. В Северном Причерноморье производство такой посуды было распространено в античных центрах, у фракийских племен, меотов Кубани и Дона.

За тринадцать полевых сезонов раскопок на Циркуновском городище накопилась целая серия фрагментов сероглиняной гончарной керамики, морфологические признаки которой идентичны гончарным традициям меотов. Данные фрагменты обнаружены не локально (в одном или нескольких местах), а встречаются в культурном слое по всей площади памятника, они известны во всех раскопах, исследованных на значительной площади. Подобная ситуация характерна только для Циркуновского городища, на других памятниках раннего железного века лесостепного Подонцовья нам неизвестны случаи обнаружения аналогичной гончарной посуды (не принимая во внимание фракийскую и античную сероглиняную гончарную столовую керамику).

В серии фрагментов из Циркуновского городища помимо стенок, составляющих большинство, обнаружены определяемые фрагменты верхних, нижних частей, ручек, по которым можно получить представление о составе и морфологии этой категории находок. Среди них можно выделить несколько групп посуды. Наиболее распространенными среди них являются фрагменты верхних частей мисок, которые имеют сглаженное ребро, небольшую выделенную шейку и утолщенный венчик. Фрагментами венчиков и ручек представлены широкогорлые кувшины с диаметром венчика 14–15 см. Обнаружены фрагменты трех горш-

Малочисленный костный материал найденный в разных частях грабительского хода представлен костями нижних конечностей и черепной коробки от одного скелета. Определения костей осуществляла сотрудник ИА НАНУ, к. и. н. Козак А. Д. Морфология таза и частично морфология черепа позволят предположить мужской пол индивида. В целом, учитывая все физиологические, граничные и патологические особенности, мы считаем, что возраст индивида составлял (25)30–35 (40) лет, т. е. — не меньше 25–30, но не больше 35–40 лет.

В целом можно сделать следующие выводы: согласно имеющимся материалам погребение датируется серединой — второй половиной IV в до н. э. В данной степной катакомбе был погребен тяжеловооруженный воин имеющий высокий социальный статус. Исследованный комплекс подобного типа является самым глубоким на территории всего Лесостепного Левобережья. Конкуренцию ему может составлять лишь катакомба, глубиной также 7,1 м в кургане у с. Нестеровка Черкасской обл. в Днепроградской Правобережной Лесостепи. Здесь обнаружены останки молодой женщины в сопровождении предметов IV в. до н. э. (Назаров, Скорый, 2018).

К. Ю. Пеляшенко (Харьков)

СЕРОГЛИНЯНАЯ ГОНЧАРНАЯ КЕРАМИКА ИЗ РАСКОПОК ЦИРКУНОВСКОГО ГОРОДИЩА

ков, имеющие разную степень профилировки тулова. Морфологические признаки данной керамики находят прямые параллели среди меотской сероглиняной посуды.

Появление гончарной керамики у меотов определяется в рамках второй четверти — середины V в. до н. э. Аналогичные, найденным на Циркуновском городище фрагментам, кувшины и миски широко известны в комплексах правобережья Кубани начиная с III в. до н. э. В то же время у сарматов гончарная керамика получила широкое распространение только со II—I вв. до н. э. Аналогии профилированным мискам имеются в сарматских комплексах Предкавказья второй половины II — середины I вв. до н. э. Меотская гончарная керамика представлена в сарматских погребениях междуречья Дона и Днепра II в. до н. э. — I в. н. э. В Лесостепи аналогичная керамика происходит только из памятников Подонья, где она найдена в погребениях и на городищах, содержащих культурные напластования первых веков нашей эры. Таким образом, хронологические рамки бытования сероглиняной гончарной керамики довольно широки, а проблема ее разнообразия и сложности датированности уже отмечалась исследователями. Следовательно, дату поступления этого импорта на Циркуновское городище следует определять по общему контексту найденных артефактов. Стратиграфически фрагменты сероглиняной гончарной керамики фиксируются на разных глубинах культурного слоя от 0,10 до 0,40 м. Только один раз фрагменты стенки и венчика гончарного кувшина были обнаружены в яме 7 раскопа 10 в верхнем заполнении вместе с развалами нескольких лепных

горшков. Датированных предметов в яме не было, однако на самом дне ямы был зафиксирован неполный развал маленького кувшинчика (курильницы?), орнаментированного вертикальными наклепными валиками. В датированных комплексах подобные были обнаружены на городище вместе с античными материалами конца IV — начала III вв. до н. э., что дает лишь предположительную нижнюю границу времени

поступления сероглиняного гончарного импорта. Кроме того, среди материалов раскопок городища имеется серия предметов (железные фибула, поясной крючок, пряжки, бронзовое кольцо с рядом круглых выступов, черешковый наконечник стрелы), которые умещаются в хронологический диапазон III—I вв. до н. э. В рамках этого периода следует рассматривать и поступление меотской гончарной керамики.

Ю. Б. Полидович (Киев)

ЗОЛОТАЯ ПЛАСТИНКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ «СКИФСКОГО ДРАКОНА» ИЗ КОЛЛЕКЦИИ Б. И. И В. Н. ХАΝЕНКО: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АРТЕФАКТ ИЛИ ПОДДЕЛКА?

В 1907 г. в 6-м выпуске каталога «Древностей Поднепровья» была опубликована золотая пластинка с изображением «скифского дракона» из коллекции Б. И. и В. Н. Ханенко. Она входила в группу скифских золотых пластинок, якобы происходящих из курганов вблизи г. Никополя Екатеринославской губернии. В настоящее время данная коллекция экспонируется в Музее исторических драгоценностей Украины.

Всесторонний анализ пластинок показал их разнородное происхождение и возможную привязку к известным скифским комплексам, предметы из которых попали, кроме музейных собраний, в многочисленные частные коллекции (возможно, происходят из таких известных «царских» курганов, как Куль-Оба, Огуз, Чертомлык, а также из курганов Лесостепного Поднепровья и Среднего Дона). Пластинка с изображением фантастического существа («дракона»), терзающего хищника (инвентарный № ДМ-6021), является среди них наиболее загадочной.

Схема изображения очень статична: хищник напал на свою жертву сзади, как бы повиснув над ней, вцепившись в шею передней лапой и кусая за голову; животное, его жертва, изображено с подогнутыми ногами, поджатым хвостом и повернутой назад головой. Фантастическое существо воспроизведено с грифоньей передней частью и змеино-драконьей задней. Аналогичные по композиции сцены терзания драконом хищника воспроизведены на бронзовых навершиях, происходящих из Краснокутского кургана и случайных находок у Тилигульского лимана, с. Водославовки и Гардовецкого леса в Нижнем Поднепровье

и Северо-Западном Причерноморье. Более компактно данная сцена воспроизведена на золотой пластине из кургана Большая Близна на Тамани. А на ажурной пластине из Александропольского кургана аналогичная сцена воспроизведена уже в относительной динамике.

Отличие фантастического существа на ханенковской пластине, от тех, что изображены на навершиях, состоит в том, что его передняя часть — грифонья. Пока известно только одно изображение такого существа — на обкладке ножен меча V в. до н. э. из Елизаветовского кург. 1 (1910 г.).

Удивляет и по своему настораживает сочетание в изображении на пластинке из коллекции Ханенко стандарта композиции изображения, соответствующего бронзовым навершиям краснокутского типа, и полнейшей уникальности образа фантастического животного (грифо-дракона), а также использование уникальных стилистических приёмов его воплощения, прежде всего, выразившихся в передаче крыла и лапы. Эта уникальность могла быть в равной степени результатом творчества как древнего мастера (работавшего, впрочем, в рамках заданной традиции, ограничивающей его действия), так и ювелира рубежа XIX—XX вв. (не связанного никакими традициями и ограничениями и произвольно соединявшего разные древние образы и схемы в нечто новое). Последнее предположение нельзя исключать из внимания, если учесть масштабы подделок древних ювелирных изделий, хлынувших на рынок коллекционирования в то время.

Т. Л. Самойлова (Одесса)

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ТИРЫ

Остатки античной Тире обнаружены в восточной возвышенной части мыса Днестровского лимана. Наиболее исследованная западная часть города располагается на Центральном раскопе, но в результате раскопок были фрагментарно исследованы и другие районы города. Долгое время считалось, что город за исключением ушедшей в лиман нижней, портовой

части Тире распространялся на всю территорию средневековой Аккерманской крепости. Исследования последних лет показали, что западная часть города ограничивалась оборонительными стенами, которые проходили на том же месте, что и разделительная стена средневековой крепости. В античный период здесь было значительное понижение рельефа

СОДЕРЖАНИЕ

Програма XI Всеукраїнської наукової конференції «Проблеми історії та археології України»	3
---	---

ЕПОХА КАМЕНЮ Й ПАЛЕОМЕТАЛУ

Бровендер Ю. М. (<i>Северодонецк</i>). О хозяйственной организации специализированных поселений Донецкого горно-металлургического центра эпохи бронзы	6
Буйнов Ю. В. (<i>Харьков</i>). К вопросу о локализации очага формирования традиций бондарихинской культуры	7
Буцький І. М. (<i>Харків</i>). Результати мікроскопічного дослідження кераміки з поселень Кочеток-ВУВГ, Кочеток-Дюна-II та Тетліга	7
Дубяга А. П. (<i>Донецьк-Вінниця</i>). Основні причини виникнення збройних конфліктів за доби середньої бронзи в міжріччі Дніпра й Дону	8
Иванова С. И. (<i>Одесса</i>). Курганы и подкурганные святилища: вопросы взаимосвязи	9
Кислый А. Е., Гумен А. Ю. (<i>Симферополь</i>). О лепной керамике поселения ранней бронзы Глейки II в Восточном Крыму	10
Кислый А. Е. (<i>Симферополь</i>). Из истории исследования памятников эпохи бронзы в Крыму	11
Кротова О. О. (<i>Київ</i>), Сніжко І. А. (<i>Харків</i>). До відкриття Амвросіївського верхньопалеолітичного комплексу	11
Плешивенко А. Г., Варьян О. А. (<i>Запорожье</i>). Детская колыбелька из катакомбного погребения	12

ДОБА РАННЬОГО ЗАЛІЗА

Бабенко Л. И. (<i>Харьков</i>). Витые и ложновитые шейные украшения боспорских торевтов	13
Гречко Д. С., Крютченко О. О. (<i>Київ</i>). Основні результати роботи Більської археологічної експедиції ІА НАНУ (2014–2017 рр.)	14
Дорошкевич С. П., Кушнір А. С. (<i>Київ</i>). Природні умови часу проживання скіфського населення за даними вивчення голоценових Ґрунтів Більського городища	14
Завьялов В. И., Терехова Н. Н. (<i>Москва</i>). Производственные традиции в железообработке ремесленных центров Лесостепной и Степной Скифии (Бельское и Каменское городища)	15
Задніков С. А., Радзієвська В. Є. (<i>Харків</i>). Античний керамічний імпорт Коломацького городища	16
Зимовец Р. В. (<i>Київ</i>). Общее в скифском зверином стиле Левобережной Лесостепи и Крыма	17
Каравайко Д. В. (<i>Київ</i>). Останні дослідження городища скіфського часу Ширяєво	17
Козир І. А., Панченко К. І., Чорний О. В. (<i>Кропивницький</i>). Кам'яна стела з кургану скіфського часу біля с. Васине на Кіровоградщині	18
Ліфантій О. В. (<i>Київ</i>). Хронологія аплікацій церемоніального одягу степових скіфів	19
Махортых С. В. (<i>Київ</i>). Особенности развития скифского стрелкового вооружения V—IV вв. до н. э. (по материалам Перещепинского могильника близ Бельска)	20
Могилев О. Д., Діденко С. В. (<i>Київ</i>). Курган скіфського часу на лівобережжі Прип'яті	20
Назаров А. В., Скорый С. А. (<i>Київ</i>). О некоторых скифских катакомбах в междуречье Роси и Тясмина	21
Окатенко В. М. (<i>Харьков</i>). Скифская катакомба в кургане у с. Липковатовка на Северском Донце	22
Пеляшенко К. Ю. (<i>Харьков</i>). Сероглиняная гончарная керамика из раскопок Циркуновского городища	23
Полидович Ю. Б. (<i>Київ</i>). Золотая пластинка с изображением «скифского дракона» из коллекции Б. И. и В. Н. Ханенко: археологический артефакт или подделка?	24
Самойлова Т. Л. (<i>Одесса</i>). Градостроительная структура Тире	24
Сидорович В. З. (<i>Львів</i>). Керамічний імпорт на могильнику римського часу Карів-I у Західному Побужжі	25

Шрамко І. Б. (<i>Харків</i>). Головні підсумки вивчення Більського городища вченими Харківського університету (до 60-річчя від початку перших досліджень пам'ятки).....	26
Щербань А. Л. (<i>Харків</i>). Призначення тривухого посуду черняхівської культури: погляд керамолога.....	26

СЛОВ'ЯНСЬКИЙ СВІТ І ЙОГО СУСІДИ У VII—XVII СТ.

Аксёнов В. С. (<i>Харьков</i>). Металлические амулеты в виде когтя животного из катакомбных захоронений Верхне-Салтовского могильника.....	28
Володарець-Урбанович Я. В. (<i>Київ</i>). Про інтерпретацію так званих «бобовидних» пластин із Мартинівського та Малоржавецького скарбів.....	29
Готун І. А., Сергєєва М. С., Сухонос А. М., Гунь М. О. (<i>Київ</i>). Дослідження давньоруського деревообробного осередку на поселенні Ходосівка-Рославське.....	29
Довгань П. М., Стеблій Н. Я. (<i>Львів</i>). Проблеми стратифікації пам'яток Буського археологічного комплексу.....	30
Дьяченко А. Г. (<i>Белгород</i>). О Днепровско-Левобережном локальном варианте пеньковской культуры и его месте в истории южной «Русской земли».....	31
Колода В. В. (<i>Харьков</i>). Хозяйственные сооружения на цитадели Волчанского городища.....	31
Пилипчук Я. В. (<i>Київ</i>). Борьба за аварское наследство.....	32
Пуголовк Ю. О. (<i>Полтава</i>). Речі західнослов'янського походження на південному сході Русі.....	33
Рибчинський Н.-М. О. (<i>Львів</i>). Архітектурно-конструктивні особливості формування оборонної лінії № 3 Пліснеського городища на основі археологічних даних.....	34
Свистун Г. Е. (<i>Харьков</i>). Местоположение Котковского городища: сравнительный анализ письменных и археологических источников.....	34
Харламова А. О. (<i>Харків</i>). Середньовічні кам'яні статуї «пізнього» вигляду: датування та типологія (за матеріалами Середнього Подінців'я).....	35
Юрченко А. В. (<i>Чугуїв</i>). Історія вивчення пам'яток салтівської культури в Чугуєві та його околицях.....	36

ІСТОРІЯ ІСТОРИЧНОЇ НАУКИ І ОСВІТИ

Безверха В. М. (<i>Кропивницький</i>). Внесок родини Златарських у розвиток науки та освіти в Болгарії.....	37
Каковкіна О. М. (<i>Дніпро</i>). Іноземні учасники Всеросійських археологічних з'їздів другої половини XIX — початку XX ст. в Україні.....	38
Калугін О. В. (<i>Харків</i>). Початок викладання елементів археології та історії первісного суспільства у навчальних курсах Харківського університету (1805–1864 рр.).....	38
Лиман С. І. (<i>Харьков</i>). Актовая речь М. К. Робуша «Взгляд на военные науки у древних и новейших народов» (1822) как источник для изучения периода зарождения харьковской медиевистики.....	39
Науменко В. Е. (<i>Симферополь</i>), Пономарев Л. Ю. (<i>Керчь</i>). Е. И. Лопушинская и ее «Историческая справка» о керченской церкви Иоанна Предтечи (1968 г.).....	40
Принь О. В. (<i>Київ</i>). Первісна археологія та дослідження Більського городища у приватному листуванні археологів В. О. Городцова та В. Ю. Данилевича.....	41
Скирда В. В. (<i>Харків</i>). Маловідомі харківські археологи: Є. В. Пузаков.....	42
Тарасенко М. О., Вертієнко Г. В. (<i>Київ</i>). Професор Олексій Миколайович Деревецький: невідома сторінка наукової біографії (1894–1895 гг.).....	42
Федусь Д. М. (<i>Чернігів</i>). Наукова спадщина П. М. Добровольського.....	43
Ясновська Л. В. (<i>Чернігів</i>). Чернігівська археологічна експедиція: здобутки та перспективи.....	44